

Патрик РОЛЛЕН:

Вет. клуб. - 1993 - 27 марта - с. 4

«Страдания придают актеру силу жить, любить, работать»

Может быть, кто-то из читателей «Вечернего клуба» видел осенью прошлого года на Новой сцене МХАТа имени А. П. Чехова пьесу «Король умирает» Э. Ионеско в постановке французского режиссера Патрика Роллена, сыгранную на французском языке русскими актерами. Постановщик спектакля — человек неординарной судьбы.

Молодой парижский актер, уже имевший в своем послужном списке более двадцати ролей и пробовавший себя в режиссуре, под влиянием уроков, полученных от группы русских театральных педагогов, приехавших во Францию во главе с Л. Хейфецем, загорелся мечтой поехать в Россию для постижения на месте русской школы актерского мастерства и режиссуры. И вот уже два года Патрик Роллен живет и работает в Москве. Спектакль «Король умирает» стал его первым счастливо осуществленным проектом при активном содействии Французского культурного центра и организации Альянс Франсез.

В канун Международного дня театра мне захотелось узнать у Патрика, как идут его дела, какими новыми проектами он одержим.

— Тогда, осенью, ваш спектакль прошел всего несколько раз, к сожалению. Собираетесь ли вы возобновить его? Ведь он имел огромный успех.

— О, да. Мы сами не ожидали, что будет такой наплыв публики, иначе бы запланировали большее число представлений. Только страшно трудно собирать вместе исполнителей. Ведь все они актеры разных театров, очень заняты у себя в репертуаре. Но надеюсь, что нынешней осенью мы будем играть его снова.

— А что еще успели вы сделать за последнее время? Собирались, помните, организовать русско-французский семинар театральных деятелей для налаживания взаимных контактов и совместных акций.

— Это оказалось очень трудным делом. Но мы его все-таки провели с 26 февраля по 3 марта. Из Франции приехало около 25 человек — директора и руководители театров, консерватории, режиссеры, педагоги, представители Министерства культуры. Он принес конкретные результаты: ведутся переговоры об участии русских театров в престижном Авиньонском фестивале, совместных постановках, обмене стажерами.

— Вы уже прожили в Москве большой отрезок времени, много бываете в театрах... Каковы ваши впечатления от театральной Москвы?

— Мне трудно делать какие-то обобщения, потому что я еще не всегда способен преодолевать языковой барьер, хотя и говорю, и читаю по-русски. На сцене зачастую огромное значение имеет



подтекст роли, а именно его я не в состоянии порой уловить. Мне особенно интересны студийные театры, студенческие работы, как совершенно гениальные, на мой взгляд, спектакли курса Петра Фоменко в ГИТИСе, то, что делается в театрах Олега Табакова, Анатолия Васильева, спектакль о Нижинском антрепризы «Богис». Мне кажется, что это и есть театры завтрашнего дня.

— А вы не жалеете, Патрик, что приехали в Россию? Ведь у нас сейчас очень нелегкая жизнь.

— Нет, нет, ни о чем не жалею. Актер уж так устроен, что все пропускает через себя. Страдания придают ему силу жить, любить, работать. Может быть, поэтому только здесь и можно увидеть образы такой драматической силы, такой трагической глубины. Я счастлив, что имею возможность работать с русскими актерами.

«Сумасшедший француз», — сказала как-то в шутку про Патрика его жена. Со стороны посмотреть — действительно сумасшедший. В то время как чуть ли не каждый второй наш актер стремится на Запад, благополучный французский чужак приезжает в грязную, митингующую Москву и с восторгом погружается в проклинаемое нами бытие.

— Патрик, вы оптимист?

— Нет, не знаю. Я просто живой человек, и мне интересно жить. А когда интересно жить, человек может всего достигнуть.

— «Если бы знать, если бы знать...», как говорит у Чехова в «Трех сестрах» Ольга...

— «Будем трудиться», — говорит другой его персонаж в «Дяде Ване». Я приехал сюда, чтобы работать. И буду продолжать эту работу долго...

Наталья БАЛАШОВА.

Фото Анатолия БОБРОВИЧА.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗВЪЗД